Social'nye i gumanitarnye znanija. 2025. Vol. 11, No 2
journal homepage: http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk

SOCIOLOGY

Factors of Implementing the Humanistic Function of Sociology

S. A. Kudrina[1]

[1]P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-2-188-195

Research article
Full text in Russian

The article focuses on the interpretation of the humanistic function of sociology as a critical component of its theoretical and practical development. The author emphasizes that fulfilling this function requires addressing social imperfections – such as injustice, inequality, violence, poverty, and others – and critically analyzing them to reduce human suffering. The conditions for realizing sociology's humanistic function are examined, which is defined as the discipline's capacity not only to identify social flaws but also to contribute to their resolution. The author highlights that the successful implementation of the humanistic function necessitates a specific worldview foundation rooted in the values of empathy, compassion, and respect for human dignity. The article explores philosophical ideas that can support this endeavor, as well as those that hinder the realization of sociology's humanistic function. Particular attention is given to the ethical constraints in selecting research methods and the importance of their careful application. Ethical responsibilities of sociologists are discussed, especially when employing methods such as experiments and participant observation. The problem of the manipulative use of sociological knowledge is also addressed. The author underscores the necessity of maintaining a balance between scientific rigor and the humanistic orientation of sociology.

Keywords: humanistic function of sociology; ethics of sociological research; philosophical foundations of sociology; values; manipulative use of knowledge

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kudrina, Sofia A. | E-mail: sofia-kudrina@mail.ru
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor

For citation: Kudrina S. A. Factors of Implementing the Humanistic Function of Sociology // Social'nye i gumanitarnye znanija. 2025. Vol. 11, No. 2. P. 188-195. (in Russ.)

© Yaroslavl State University, 2025
This is an open access article under the CC BY license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Социальные и гуманитарные знания.2025. Том 11, № 2
сайт журнала: http://j.uniyar.ac.ru/index.php/dnk

Факторы реализации гуманистической функции социологии

С. А. Кудрина[1]

[1]Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2025-2-188-195 Научная статья
УДК 316.346.32-053.9 Полный текст на русском языке

Статья посвящена интерпретации гуманистической функции социологии как важной составляющей её теоретического и практического развития. Автор подчеркивает, что реализация данной функции требует внимания к социальным несовершенствам – несправедливости, неравенству, насилию, бедности и проч. – и их критического анализа с целью минимизации человеческих страданий. Исследуются условия реализации гуманистической функции социологии, определяемой как способность науки не только констатировать социальные несовершенства, но и способствовать их преодолению. Подчеркивается, что успешная реализация гуманистической функции требует наличия определенных мировоззренческого основания, ориентированного на ценности эмпатии, сострадания и уважения человеческого достоинства. Рассматриваются как те философские идеи, на которые можно в этой связи опираться, так и те, которые становятся препятствием на пути реализации гуманистической функции социологии. Особое внимание уделяется этическим ограничениям в выборе методов исследования и важности их деликатного применения. В частности, обсуждается этическая ответственность социологов при использовании таких методов исследований, как эксперимент и включённое наблюдение. Поднимается вопрос о недопустимости манипулятивного использования социологического знания. Автор подчеркивает необходимость баланса между научностью и гуманистической ориентацией социологии.

Ключевые слова: гуманистическая функция социологии; этика социологических исследований; философские основания социологии; ценности; манипулятивное использование знаний

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кудрина, София Альбертовна | E-mail: sofia-kudrina@mail.ru
Кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой философии

Для цитирования: Кудрина С. А. Факторы реализации гуманистической функции социологии // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 2. С. 188-195.

Если социолог стремится к знанию не из праздного интереса и не из принципа «науки ради науки», то он имеет определенные цели: либо реализует свои собственные, либо действует в интересах заказчика. Рассматривая социологию как «науку об условиях развития и реализации природы человека», имеющую «гуманистическую природу» [1, с. 120], необходимо определить факторы реализации гуманистической функции социологии, что означает необходимость пристального внимания

© ЯрГУ, 2025
Статья открытого доступа под лицензией CC BY (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

как к мотивам, ценностям и целям самих социологов, так и к особенностям социального контекста, в котором данная функция может или не может быть реализована.

Гуманистическая функция социологии предполагает в качестве отправной точки признание наличия некого социального несовершенства, будь то несправедливость, неравенство, нищета, насилие или иные феномены, связанные с человеческими страданиями, которые, кстати, у одних способны вызвать эмпатию и побудить их к действию, а у других – стремление воспользоваться ситуацией, тщательно изучив ее и разработав манипулятивные техники «эффективного управления». Второй вариант этически сомнителен и не несет в себе гуманистического содержания, поскольку индивиды здесь интересны не как цель, а как средство [2, с. 141], как ресурс, как «усовершенствованная машина», которая в случае применения усовершенствованной «системы эксплуатации» [3, с. 32] сможет принести большую прибыль, что в данной системе ценностей, несомненно, есть прогресс. Таким образом, важна не только сама по себе констатация социального несовершенства, но и реализация определенной ценностной установки. Далее, необходимы критический анализ проблемной ситуации, предполагающий установление факта социальной проблемы, научное исследование ее причин и готовность использовать результаты исследований для ее минимизации.

Указывая на проблемы и несовершенства, социологи предлагают рассмотреть разного рода «диагнозы» современного общества, требующие осмысления и активного действия. При этом зачастую возникает аналогия с медициной. К примеру, вслед за Ю. Хабермасом, П. Штомпкой, Н. Смелзером, Д. Александером, З. Бауманом и другими социологами Жан Терентьевич Тощенко оперирует таким понятием, как «травма». В своей книге «Общество травмы» он подробно объясняет, почему это понятие в ряде стран более точно отражает болезненное состояние общества, чем понятие «кризис»: отличие «травмированного общества от общества, находящегося в состоянии кризиса, заключалось в том, что это состояние нестабильности сохранялось длительное время, нередко затягивалось на десятилетия», причем «применение апробированных антикризисных мер, приносивших желаемые результаты в других странах, не всегда оказывалось действенным» [4, с. 26]. «Общество травмы», по утверждению Ж. Т. Тощенко, является, как правило, продуктом насилия: например, результатом так называемых «цветных революций», которые «не столько открывали (предлагали) новый путь развития, сколько порождали эффект травмы» [4, с. 34]. В контексте рассмотрения гуманистической функции социологии понятие «травма» весьма удачно, его в большей степени можно связать с понятием «эмпатия», чем понятие «кризис», поскольку «травма» ассоциируется со страданием, а «кризис», скорее, безличен.

Другой вариант – «общество усталости». Так охарактеризовал современное общество немецкий ученый корейского происхождения Бён-Чхоль Хан. В своей работе «Общество усталости: негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива» он связывает «усталость» с избытком позитивности и говорит о нейрональном насилии, имманентном социальной системе и ведущем к реальным медицинским последствиям – повальной депрессии, синдрому дефицита внимания и гиперактивности, пограничному расстройству личности или синдрому эмоционального выгорания.

Общество достижений, согласно автору, – это «общество допинга». «Усталость общества достижений – это одинокая усталость, разобщающая и изолирующая» [5, с. 135].

Следует заметить, что некоторые «диагнозы», поставленные социологами обществу XXI века, вовсе безнадежны и ответа на вопрос «что делать?» даже и не предполагают, хотя их критика носит в основном аксиологический характер и направлена именно на расчеловечивание человека и общества. К примеру, звучат прогнозы об усугублении социального неравенства. З. Бауман в своей работе «Глобализация» писал, что глобальное будущее – это когда «одни колесят по свету, другие смотрят, как мир проплывает мимо» [6, с. 50]. К тому же он обратил внимание на такую запущенную форму неравенства, как «отождествление преступности с (неизменно местными) «деклассированными элементами» или, что в общем одно и то же, криминализация бедности» [6, с. 102]. Усугубляющейся социальной эксклюзией пользуются циничные манипуляторы, для которых «гнев обездоленных и брошенных – необычайно богатая руда» [7, с. 73]. Обобщая идеи и взгляды известных западных социологов постмодерна, В. А. Кудрявцев констатирует, что «налицо явная человеческая и профессиональная растерянность в отношении перспектив социологии как науки, вплоть до не свойственных социологам предапокалиптических предчувствий «конца истории», «конца социального», «конца общества»» [8, с. 96].

Постановка диагноза – это начало пути к реализации гуманистической функции социологии. Но как врач не может лечить только из сострадания, не имея опыта и знаний, так и социолог не может способствовать реализации гуманистической функции социологии, основываясь только на эмпатии и не имея при этом опыта и знания теоретических основ, методологических принципов, методики и техники социологического исследования. Весьма важно соблюдение баланса между научностью социологии и её гуманистической функцией.

Итак, проблема, или некая «травма», обозначена. Следующий важный фактор реализации гуманистической функции социологии – опора на те теоретические основы, которые не допускают оправдания дискриминации по тому или иному признаку, превосходства одних над другими, насилия и проч. Как известно, в истории социологии существовали концепции, которые, отказываясь от метафизики, рассматривали общество как исключительно природное (животное) образование, игнорируя нравственный аспект взаимодействия между людьми и считая, что тем самым они добиваются научной объективности. В их теориях не было места эмпатии, состраданию и милосердию. Более того, они обосновывали их вред для здорового, эволюционно развивающегося, основанного на борьбе за существование общества, критерием полноценности индивида в котором является способность к адаптации и выживанию. А значит, те, кто не смог приспособиться, обречены на умирание и не имеют права на поддержку со стороны государства: «Если они окажутся достаточно совершенны для жизни, то останутся жить… Если же они недостаточно совершенны, то умрут, и это лучшее, что такие существа могут сделать» [9, с. 379]. Расово-антропологическая школа также включала в себя обоснование неполноценности ряда представителей человечества, но уже по признаку расовой принад-

лежности [10]. Милосердие и прогресс в такого рода теориях не совместимы. А это значит, что во имя прогресса можно от милосердия отказаться. Если социологическая теория претендует на гуманистическую направленность, то она не может опираться на философские концепции, допускающие деление на «приспособленных» и «неполноценных» [11].

Итак, философские истоки социологических теорий, предполагающие обоснование неравенства, препятствуют развитию социологии как гуманистически ориентированной науки. Но если идея равенства людей представлена лишь в естественном смысле, если в ней нет духовного содержания, то неизбежно и легко находятся биологические причины неравенства. Биологизаторская интерпретация общества не может вывести это общество из порочного круга рабства: недовольный раб мечтает лишь занять место господина, но он не способен вырваться из плена рабского сознания, поскольку вообще не мыслит мир вне системы рабства. Следовательно, неравенство и рабство таким образом не уничтожаются; данный уровень воззрения на общественные отношения оборачивается лишь обратной дискриминацией. Поэтому для реализации гуманистической функции социологии важно, чтобы представления об обществе не ограничивались упрощенными редукционистскими концепциями. Более глубокие основы равенства и согласия философия находила уже во времена Сократа. Последний усматривал равенство людей по достоинству, исходя прежде всего из их духовного происхождения. Христианская философия ещё больше укрепила и усилила эту идею: другой, подобно мне, есть образ и подобие Божие, а потому не может быть ниже меня по своему достоинству. В этом смысле христианство становится прочной метафизической, аксиологической и этической основой реализации гуманистической функции социологии, поскольку предполагает надежный нравственный принцип: «Как бы вы хотели, чтобы поступали с вами люди, поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12). Но это не означает вседозволенности и неограниченности человеческих прав: поскольку одним из важнейших понятий христианской антропологии является понятие греха, то существуют такие модели поведения и такие действия, которые признаются разрушительными, но не в краткосрочной перспективе, и последствия которых не выражаются в очевидном, непосредственно наступившем ущербе, но которые опасны тем, что разрушают общество незаметно и постепенно. Как утверждал С. Булгаков, «христианская социология … ставит практическую жизнь пред христианской совестью, нося прикладной или технический характер» [12]. Понятие греха упраздняет чисто механическую дилемму «личность или общество?» (номинализм или реализм), поскольку важно не то, насколько освобождены или объединены личности, а то, во имя чего они освобождены, «свободу для» чего они получили или ради чего они объединились, пожертвовав своим эго. Фрейдистская объективация всех, в том числе низших, проявлений человеческой природы здесь не приравнивается к гуманному отношению к человеку. И если вернуться к аналогии с медициной, то это означает, что в случае социальной болезни необходимо остановить именно ее распространение, а не дискриминировать и уж тем более не лишать жизни ее носителя, то есть не устраивать «охоты на ведьм» ради очищения общества

и не действовать в духе Спенсера, формируя «здоровое общество», свободное от неприспособленных, и уничтожая бедность путем уничтожения бедняков.

Далее, гуманистическая функция социологии может быть реализована лишь при условии тщательно продуманного выбора методов исследований и их осторожного деликатного применения. Иначе говоря, не любой доступный с точки зрения условий ситуации, уровня апробации и степени разработанности метод соответствует принципам уважения достоинства личности. Здесь стоит упомянуть прежде всего такие методы, как включенное наблюдение и эксперимент. Важно, основываясь на опыте, этических принципах и эмпатии, спрогнозировать возможные последствия применения такого рода методов: какие методы и при каких условиях способны унизить человеческое достоинство, нанести душевную травму, привести к стрессу, причинить боль и страдания, от нравственных до физических, спровоцировать взаимную агрессию, самоагрессию, депрессию, обострение психических и соматических заболеваний. В этом смысле самым проблемным, балансирующим на грани методом является эксперимент, в ходе которого может быть спровоцирована жестокость (как в случае с известным Стэнфордским тюремным экспериментом), могут появиться реальные необратимые проблемы со здоровьем у испытуемых (как в случае с экспериментом над детьми-сиротами, проведенным У. Джонсоном, М. Трюдор и С. Оберманном и именуемым «monster study» [13]) и так далее. В любом случае эксперимент есть вмешательство в жизнь испытуемых, как минимум вызывающее более или менее сильные эмоции и воздействующее на привычки. Даже на первый взгляд безобидные «гарфинкелинги», нацеленные на выявление фоновых ожиданий, способны привести к неожиданному результату хотя бы потому, что не все испытуемые могут оказаться стрессоустойчивыми (например, обескураженные и испуганные родители, за реакцией которых наблюдают странно себя ведущие и тем самым разрушающие фоновые ожидания дети, или обманутые клиенты псевдопсихотерапевта). В большинстве случаев эксперимент по сути своей представляет собой некий розыгрыш, обман, да и сам Г. Гарфинкель, подводя итог эксперимента с псевдопсихотерапевтом, признается: «Узнав про обман, испытуемые сильно огорчились» [14, с. 103].

Основатель социометрии и психодрамы Я. Морено подошел к вопросу проведения экспериментов весьма деликатно, считая, что «искусственность сконструированного эксперимента может быть сведена к минимуму», для чего используется мягкое погружение в ситуацию наблюдателей и аналитиков, которые осторожно встраиваются в групповой процесс и одновременно исследуют и выполняют роли помощников в группе. Следует заметить, что антропологические взгляды Морено основаны на христианской идее человека как подобия Божьего и «носителя Божественной творческой силы» [15, с. 34]. Морено в ходе своих экспериментов не обострял существующую враждебность, но старался выявлять отверженных с целью их дальнейшей адаптации [16, с. 45].

В этой связи следует упомянуть еще один важный аспект реализации гуманистической функции социологии – это гуманное использование результатов социологических исследований. Социологическое знание весьма ценно и может применяться как для оздоровления социальной атмосферы и преодоления или смягчения

социальных проблем [17], так и в иных целях, в зависимости от ценностных установок исследователей и их заказчиков. Дело в том, что результаты социологических исследований несут в себе весьма важные сведения о человеческом поведении и возможностях его регулирования, что может быть использовано для разработки манипулятивных техник, наиболее часто применяемых в экономической и политической сферах и предполагающих превращение человека, группы или целого общества из цели в средство. В таком случае речь идет об антигуманном использовании научного знания.

И наконец, фактором реализации гуманистической функции социологии является тот социально-культурный контекст, в котором работают социологи: допускает ли ценностно-нормативная система общества получение и применение социологического знания для решения социальных проблем (а это связано с отношением общества к науке вообще и ее роли в целом), достаточно ли высок статус социолога-исследователя, насколько распространена практика социологического консультирования, какие нравственные ценности преобладают в обществе, является ли нормой эмпатия и внимание к проблемам и потребностям уязвимых слоев населения.

Таким образом, гуманистическая функция социологии реализуется при условии внимания к несовершенству общества и страданиям его членов, их критического анализа, наличия определенного гуманистически ориентированного мировоззренческого (философского) основания, тщательно продуманного выбора методов исследований и их деликатного применения, добросовестного использования результатов исследований в целях заботы об уязвимых группах населения и оздоровления социальной атмосферы в целом, а также наличия адекватного всем упомянутым условиям социально-культурного контекста. В таком случае социология приобретает не только научную и практическую, но и этико-аксиологическую значимость.

Ссылки

1. Козырьков В. П. О гуманистической направленности развития социологии // Философская антропология. 2021.Т. 7. № 2. С. 119-125. DOI 10.21146/2414-3715-2021-7-2-119-125

2. Кант И. Критика практического разума. М.: Юрайт, 2023. 177 с. URL: https://urait.ru/bcode/520012 (дата обращения: 11.01.2025).

3. Тэйлор Ф. Искусство резать металлы. Берлин: Бюро иностранной науки и техники, 1922. 336 с.

4. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020. 352 с. EDN QLXXDD

5. Бён-Чхоль Хан. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М.: АСТ, 2023. 160 с.

6. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. 188 с. EDN QOCZEN

7. Бауман З. Ретротопия. М.: ВЦИОМ, 2019. 160 с.

8. Кудрявцев В. А. Гуманистическая парадигма социологии: классика и постмодерн // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 1. С. 90-104. EDN JVKNMJ

9. Спенсер Г. Социальная статика. СПб.: Издание Н. П. Полякова, 1872. 471 с.

10. Гобино Ж. А. де. Опыт о неравенстве человеческих рас. М.: Самотека, 2016. 664 с.

11. Критическая социология заботы: перекрестки социального неравенства. СПб.: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования "Европейский университет в Санкт-Петербурге", 2019. 336 с.

12. Булгаков С., прот. Христианская социология // Православный портал "Предание" [сайт]. URL: https://predanie.ru/book/220713-khristianskaia-sotsiologhiia-bulghakov/ (дата обращения: 12.01.2025).

13. Silverman F. The "Monster" Study // Journal of Fluency Disorders. 1988. № 13 (4). P. 225-231.

14. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.

15. Гриншпун И. Б. Идеи Джекоба Леви Морено в контексте развития западноевропейской и североамериканской психологии XX столетия. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. 175 с.

16. Морено Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Акад. Проект, 2001. 384 с.

17. Мансуров В. А. "Социологи болеют за все общество в своей стране..." (интервью с В. А. Мансуровым) // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 118-128. DOI 10.31857/S013216250021570-0